

В декабре 1969 года вместе с Е. Геллером и Л. Полугаевским в Белграде играл я свой предпоследний турнир. В беседах со своими коллегами понял, что даже они слабо информированы о том, что происходило в шахматной жизни. Почувствовал, что долг мой — воспоминания написать.

Летом 1970 года, когда я уже расстался с практическими выступлениями, попробовал рассказать о событиях, связанных с ноттингемским турниром. Написал страниц десять и уехал на Пицунду. По рассеянности странички эти с собой не захватил, но работать надо. Сел и написал заключительную часть. Когда вернулся в Москву, выяснилось, что оба отрывка хорошо состыковались.

Познакомился с Ю. Зерчаниновым из редакции «Юности», и предложил он «Ноттингем, 1936» опубликовать. По совету Юрия Леонидовича дал общее название «Только правда», и работу прочел сам главный редактор — Борис Полевой.

— Что это, суд? Правда и может быть только правдой! Напишем «Пишу правду».

Пришлось согласиться.

Так появилась первая публикация. Приятно было работать с Зерчаниновым — он тонко чувствует русский язык.

Затем на страницах «Юности» появились «Первые ходы» и «Год 1933-й», но кое-кто встретил эти материалы в штыки, и «Юность» стала проявлять осторожность: «Политехнический институт» редакция печатать отказалась, но выразила желание опубликовать «Несостоявшийся матч».

Я уперся — пока не увидит свет «Политехнический», ничего другого публиковать не буду. Тогда «Политехнический» Зерчанинов посоветовал послать в Ленинград, где он и появился в свет на страницах журнала «Аврора». После этого и произошло возвращение к «Юности».

— О,— сказал Юрий Леонидович,— «Несостоявшийся матч» — это большая работа, разделим на две части: первую дадим в 8-й номер, а вторую — в 9-й.

Публикация первой части заканчивалась стереотипной фразой

«Окончание следует». Но, увы, оно не последовало. Б. Полевой лег в больницу, а его заместитель потребовал, чтобы сомнительные, с его точки зрения, места были изъяты. Автор наотрез отказался.

— Вы сводите старые счеты со своими врагами! Это печатать нельзя! — кричал на меня заместитель редактора.

Да, враги у меня были; слава богу, есть недруги и сейчас, но сводить счеты — не в моих правилах: занят — работы много. Если пишу о них, то лишь потому, что читателям это знать полезно.

Один мой друг предложил опубликовать вторую часть «Несостоявшегося матча» в небольшом по объему сибирском журнале. Поэтому редакция материал вынуждена была сократить, но чудо — все «крамольные» места сохранились в целости. Значит, публиковать можно?

Тем временем за рубежом заинтересовались уже появившимися главами, и Всесоюзное Агентство по авторским правам (ВААП) получило

заказ на рукопись воспоминаний. Тогда глава за главой закончил я книгу, и рукопись была представлена Агентству. Там отослали ее на отзыв в Шахматную федерацию. Рецензия была, конечно, отрицательной.

Прослышал о воспоминаниях секретарь ЦК ВЛКСМ Б. Н. Пастухов, и не без трепета я отнес ему работу — понимал что если и тут буду осужден, то выхода нет...

Месяца через два звонит Борис Николаевич:

— Ночью прочел залпом, все в порядке. Будем публиковать. И по решению бюро ЦК ВЛКСМ книга была включена в план издательства «Молодая гвардия». Но там отнеслись к рукописи весьма настороженно. Раздражало прежде всего название «Пишу правду».

— Выходит, другие пишут неправду?

— За других я не отвечаю. Да и придумал это Полевой. Последовало даже предложение издательства — «Алгоритм игры». Тут я взвыл:

— Позвольте, да была у меня книжка «Алгоритм игры в шахматы»! Читатель вообще запутается!

И в конце концов родилось «К достижению цели».

Но до одобрения рукописи пришлось пройти еще долгий путь. Я держался стойко.

Вызывает меня Б. Пастухов. Перед ним лежат шесть страничек, которые, по мнению издательства, непременно надо исправить. Смотрю на него укоризненно:

— Борис Николаевич, но это же комедия. Зачем это исправлять?

Пастухов смеется и пять страничек убирает.

— Но вот это,— говорит он,— прошу вас изменить.

— Борис Николаевич, изменить можно, но тогда последуют новые замечания — они ведь просто не хотят публиковать книгу.

Лицо Пастухова стало строгим.

— А вот с новыми замечаниями считаться не будем...

— Пожалуй, мы еще не готовы издать эту книгу,— говорю я.

— Нет, советская молодежь должна читать эту книгу сегодня. И книга вышла.

Рецензии в нашей печати практически не было. Первая обстоятельная оценка появилась в «64» — «Парадокс о Ботвиннике» В. Васильева. Но лучше было бы, если бы она не появлялась.

Друзья передали мне рецензию из газеты британских коммунистов «Морнинг Стар». Автор рецензии хотя и представил меня английскому читателю в качестве «лояльного коммуниста сталинского периода», но о воспоминаниях отозвался с большой теплотой и весьма одобрительно. Переслал я рецензию Б. Пастухову и вскоре услышал по телефону указание:

— Готовьте второе издание...

Остается добавить, что кроме русского издания воспоминания опубликованы в Эстонии, Грузии, Англии и Западной Германии.